

УДК 398 (470.621)

ББК 83.3(2=Ады)

Ш 79

Шорова Ж.К.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин филиала Адыгейского государственного университета в ауле Кошехабль, e-mail: shorova2015@yandex.ru

О своеобразии народных поэм («пщынатлей») и их влияние на формирование литературных поэм-сказок

(Рецензирована)

Аннотация:

Анализируются идейно - художественные особенности крупных стихотворных произведений адыгейской народной поэзии, получивших название «пщыналъ» («пщынатль»). Исследуются народные сказки и поэмы, сюжеты, мотивы, темы, идеи и образы сказочного эпоса, а также поэтика народных поэм. Установлено, что поэма-сказка обогатила литературу сюжетами, характерами героев, идеями, средствами художественной выразительности, образной и языковой палитрой, народными выражениями, богатой фантазией сюжетных линий в изображении подвигов героев.

Ключевые слова:

Жанр, фольклор, литературные поэмы, сказка, повествование, «малая проза», поэма.

Shorova Zh.K.

Candidate of Philology, Associate Professor of Psychology, Pedagogy and the Humanities Department, Branch of the Adyghe State University, e-mail: shorova2015@yandex.ru

Originality of the national poems («pshchynatl») and their influence on formation of literary poems - fairy tales

Abstract:

An analysis is made of ideologically - art features of large poetic works of the Adyghean national poetry which has received the name «pshchynatl» («pshchynatl»). The author investigates national fairy tales and poems, plots, motives, subjects, ideas and images of the fantastic epos, as well as the poetics of national poems. It is established that the poem - fairy tale enriched literature with plots, characters of heroes, ideas, means of art expressiveness, a figurative and language palette, the national expressions and the rich imagination of subject lines in the representation of feats of heroes.

Keywords:

Genre, folklore, literary poems, fairy tale, narration, «small prose», poem.

В младописьменной адыгейской литературе с момента ее зарождения появились произведения, обладающие рядом специфических черт. Они имеют стихотворную форму крупных размеров, повествовательную манеру изложения, всегда сюжетны, обладают как фантастическим вымыслом, так и реалистичностью.

В основе их сюжета находятся сказочные повествования. Последние признаки являются для них определяющими и отличают эти произведения от других жанров письменной литературы. Благодаря им же жанр поэмы своими корнями уходит в глубокую древность.

Известно, что адыги имеют многовековую историю, богатую событиями различного характера. Откликами на многочисленные мнимые и действительные происшествия на адыгейской земле стало множество крупных устных поэтических творений. Наличествующие в адыгейском фольклоре сюжеты народных поэм (пщынатли) отличаются довольно подробной передачей явлений и фактов, относительно развернутым описанием деталей, перечислением достоинств героев с указанием качества их коней и вооружений и т. п., благодаря чему эти произведения приобретают сравнительно большие размеры.

Поэмы-сказки всегда сюжетны, в центре их повествования – люди и животные, а иногда и неодушевленные предметы. В них, как и в базовых произведениях, сюжет играет большую роль. Развернутый сюжет, подробное описание событий и поисковых приключений героев [1] характеризуют произведения этого жанра. Здесь уместно вспомнить слова Н.И.Кравцова о том, что сюжет «является важным средством развития темы и раскрытия идеи произведения, воплощения идейно-художественного замысла. Сюжет, вместе с тем, служит средством создания образа героя: с ходом действия в поступках и поведении все более и более определяется характер персонажа. Уже эти функции сюжета делают его одним из средств, придающих произведению цельность и единство» [2: 161].

Сюжетной основой адыгейских народных сказок служит рассказ о приключениях основного действующего лица. Действие в них развивается вокруг одного центрального персонажа, вызывающего «отраженные действия», т.е. на

его благородный поступок отвечают тем же. Это закономерно и об этом свидетельствуют адыгейские народные афоризмы «Шлу зышлэрэм шлу фыщылъ, е зышлэрэм е фыщылъ» (Того, кто сделал добро, ждет добро, а того, кто сделал зло, ждет зло), «Е пшлэу шлу ущымыгугъу» (Сделав зло, не жди добра), «Шлу зыгу имыльым шлу кьыдэхурэн» (У кого на сердце зло, с тем не случится добро) и др. Так, например, герой поэмы-сказки А.Евтыха «Три голубя», который освободил содержащихся его отцом в неволе три птицы: в благодарность за это голуби несколько раз оказали юноше Зэнэбу неоценимые услуги. В поэме-сказке И. Машбаша «Три охотника» спасенный вторым охотником кабан подарил своему спасителю серебряный кинжал. В поэтической драме Н. Кукеека «Мальчик и злой дух» благодарный медведь становится на сторону вытащившего его из лужи мальчика и т.д.

Для сюжета рассматриваемых произведений характерно сквозное действие, появляющееся в начале повествования и завершающееся в его конце. «Развитие действия,- пишет Н.И. Кравцов,- представляет собой единую линию событий, связанных между собой и последовательно развивающихся по времени и в причинно-следственной зависимости» [2: 162]. Следует отметить, что предшествующий эпизод подготавливает последующий, и тем самым организуется связь между эпизодами, логика событий.

Таковыми произведениями у адыгов являются пщынатли – монументальные стихотворно-музыкальные произведения героического содержания. Самая характерная черта этого жанра народной поэзии - тесная связь с музыкой. Специалисты справедливо полагают, что не было пщынатлей, не связанных с музыкой, хотя в наше время встречаются подобные произведения, музыкальное сопровождение которых утрачено. Творцы характеризуемых повествований четко осознавали их связь с музыкой. Об этом свидетельствует

само народное название этих произведений. Термин «пщынатль» означает «находящиеся, хранящиеся в гармошке».

Исследователи народной поэзии адыгов единодушно отмечают, что пщынатли обычно поются речитативном в сопровождении музыкального инструмента – шичепщина или камыля. Подчеркивается, что музыка играет определяющую роль в поэтике, оказывает большое влияние на их ритмико-стихотворный строй. Не случайно в предисловии к сборнику пщынатлей о нартах говорится: «Только в пении становится отчетливо ясным ритмический рисунок стиха. В пении иные гласные растягиваются, иные исчезают, вставляются вспомогательные возгласы, вроде «уоред», «ой-рари», приблизительно соответствующие русским «ой», «ой ты, гой еси» и т.д. Строка приобретает правильный тонический размер, сравнительно легко воспроизводимый на русском языке.

Пщынатли, по всей вероятности, сочинялись адыгами на протяжении многих веков, и в их устном арсенале накопилось значительное число подобных произведений. Все это время они не оставались неизменными. Каждая эпоха накладывала на них свой отпечаток: менялась их тематика, система образов, характер конфликта и способы его разрешения. Вследствие чего масса адыгских пщынатлей не оставалась однородной. Исходя из этого, бытующие среди адыгов народные поэмы подразделяются исследователями на два основных вида: героические и историко-героические [3:93-103].

Героическими принято считать монументальные стихотворно-музыкальные повествования о нартах – их образе жизни, богатырских деяниях, обычаях, традициях и т.д. Строго говоря, народные поэмы, именуемые пщынатли, составляют основу адыгского эпоса «Нарты». Они являются наиболее архаичными из всех произведений подобного рода. Здесь необходимо подчеркнуть, что стихотворная форма резко отграничивает пщынатли от

героических сказаний и преданий, входящих в нартский эпос адыгов.

Адыгейские литературные поэмы-сказки характеризуются не только глубоким содержанием и стройной системой образов, но и своеобразием художественной формы. Как отмечено выше, в отличие от своих базовых истоков они представляют собой крупные стихотворные повествования, в которых происходит сочетание фантастического и реалистического начал. Вследствие этого в их поэтике наблюдается сращивание сказочной и литературной эстетики, что обуславливает своеобразие поэтики исследуемых произведений.

Новаторство адыгейских поэтов в создании литературных поэм-сказок особенно проявилось в стихосложении. Мы уже отмечали, что народная поэзия адыгов вообще и поэмы в частности созданы тоническим стихом. Тем более это необходимо было сделать из-за того, что в адыгском народном стихосложении уже существовало стремление к силлаботонической организации стиха. Немаловажную роль в этом сыграло и то обстоятельство, что, как известно, поэмы-сказки написаны наиболее талантливыми адыгейскими профессиональными поэтами, в числе которых основоположник адыгейской письменной поэзии Ахмед Хатков.

Поэмы-сказки зародились вместе с возникновением новописьменной адыгейской литературы на родном языке. Большая часть из них написана на основе сюжетов народных сказок, вследствие чего они получили наименование «литературные поэмы-сказки». Абсолютное меньшинство из них создано по мотивам и образам произведений народной словесности разных жанров. Таким образом, в современной адыгейской литературе выделяем два типа исследуемых произведений. По своей поэтике оба типа унаследовали художественную форму народных поэм. Наряду с эпической поэмой, разнообразием которой является, поэма-сказка внесла значительный вклад в развитие нацио-

нальной литературы. Исследование убеждает в том, что, унаследовав одновременно сказочную эстетику и эстетику народных поэм, она выработала на их основе свои жанровые и стилистические принципы, эстетическое своеобразие.

В то же время, отличаясь занимательностью сюжета, невероятностью описываемых событий, поэма - сказка выделяется и красочно выраженной направленностью идеи. В поэме-сказке реализуется цель – «воспеть героическую личность, легендарный подвиг, необыкновенного человека, при этом совершающего подвиг не ради самого подвига, а исключительно

но ради защиты родной земли, это придаёт поэме патриотическое звучание» [5: 75].

Таким образом, необходимо отметить, что адыгейские литературные поэмы-сказки обладают своеобразной художественной формой, нацеленной на детскую аудиторию. В них использованы традиции устного поэтического творчества: формы сюжетостроения и композиции. Умелое использование в исследуемых произведениях выразительных и образительных средств адыгейского языка, принципов стихосложения делает их эстетически оригинальными, художественно своеобразными.

Примечания:

1. Frye N.H. The archetypes of literature // *Muth and literature: Theory and practice*. London, 1966.
2. Кравцов Н.И. Проявление художественного единства в фольклорном произведении // *Фольклор как искусство слова*. М.: Изд-во МГУ, 1966. С. 161-165.
3. Тхакушинов А.К. Социальные истоки эпической поэмы на сюжеты народных произведений // *Общественные процессы и их отражение в адыгейской поэзии*. Майкоп, 1994. С. 93-103.
4. Хут Ш.Х. Жанровый состав адыгского фольклора // *Проблемы адыгейской литературы и фольклора*. Майкоп, 1995. Вып. 9. С. 8-13.
5. Панеш У., Панеш С. Структурно-стилевые особенности поэм И. Машбаша («Гром в горах», «Память») // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1. С. 78-82.

References:

1. Frye N.H. The archetypes of literature // *Myth and literature: Theory and practice*. London, 1966.
2. Kravtsov N.I. Manifestation of literary unity in a folklore work // *Folklore as verbal art*. M.: MSU publishing house, 1966. P. 161-165.
3. Tkhakushinov A.K. Social sources of the epic poem based on the plots of folk works // *Public processes and their reflection in the Adyghe poetry*. Maikop, 1994. P. 93-103.
4. Huth Sh.Kh. The genre structure of the Adyghe folklore // *Problems of the Adyghe literature and folklore*. Maikop, 1995. Iss. 9. P. 8-13.
5. Panesh U., Panesh P. Structural and style features of poems of I. Mashbash («A thunder in mountains», «Memory») // *The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts»*. Maikop, 2012. Iss. 1. P. 78-82.